

УДК 81'27 + 811.811.11

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Д.М. Валеева

В статье рассматривается понятие языковой картины мира, характеризуются некоторые особенности восприятия мира, отраженные в арабском языке. Приводятся примеры из арабского литературного языка, иллюстрирующие эти особенности.

Ключевые слова: языковая картина мира, способ восприятия мира, арабский язык, менталитет.

На современной ступени развития человеческого общества лингвистика активно изучает направление, в котором язык рассматривается не только как инструмент общения и познания, но и как копилка знаний и памяти о материальных, социальных и духовных достижениях и богатствах различных народов, как культурный код нации. Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира [1]. Таким образом, вполне очевидна необходимость изучения менталитета нации, наиболее концентрированно и ярко выраженного в первую очередь в национальном языке.

Потребности сотрудничества, координации совместной деятельности, а также преодоление возможных трудностей, связанных с расхождениями в подходах при решении всевозможных задач в процессе межкультурной коммуникации требует от ее участников знания чужого языка. Расширение международных отношений ставит также наиболее трудно решаемую в общении проблему ощущения, понимания реципиентом глубинного национального менталитета, картины мира, которые заложены в языке представителей иных культур с целью полного понимания тех или иных действий партнеров по коммуникации.

Картина мира – это результат познания человеком мира. Она выступает в качестве процесса восприятия и познания миром человека, состоящего из субъекта, объекта и результата деятельности познания. В языковом сознании говорящего на каком-то языке зафиксирован свой способ видения мира, совпадающий или не совпадающий со способом видения мира носителя другого языка. Картины мира носителей разных языков могут быть подобны, если схожи их традиции, которые, в свою очередь, объединены общностью культур и цивилизаций, историческим опытом народов. Это указывает на существование внутренней семантической типологии, характеризующей способы концептуализации мира.

Арабский язык отображает конкретный способ понимания мира. Знание языка означает знание картины мира, отображенной в этом языке. Общее число знаний о мире, в составе значений разных слов и выражений арабского языка, объединяется в некоторую общую парадигму, которая так или иначе признается всеми носителями арабского языка. К примеру, в русском языке семантические составляющие ядра значения слов и выражений, могут быть (часто) осмысленно опровергнуты говорящими данного языка. По этой причине они не являются частью языковой картины мира, общей для всех говорящих на этом языке. И даже наоборот, представления, которые формируют языковую картину, включаются в значения языковых выражений в скрытой форме и обычно не оказываются в центре внимания говорящего. В итоге, носитель русского языка, часто признает их, как нечто само собой разумеющееся, не вдумываясь, и не обращая внимания; у него появляется иллюзия, что так устроена жизнь вообще [2].

Но в современном литературном арабском основная часть словарного состава изначально арабская, часть слов общесемитская, и совсем небольшая часть – заимствованная (для некоторых заимствований существуют арабские синонимы) [3]. Это обусловлено особенностями арабского словообразования: слова в арабском языке образуются с помощью трехбуквенного корня по специальной модели.

Рассмотрим несколько примеров, которые продемонстрируют нам, насколько подробно и качественно передает смысл слов арабский язык.

Например, слово «студент». Если предположить, что никто из нас не знает латынь, а это слово пришло к нам именно из этого языка, то, наверное, оно почти ни у кого не вызовет ассоциации с тем словом, которое оно означает.

Конечно, мы можем сообразить, что студент – это человек, посещающий вуз. А как посещает? Ходит и просиживает лекции? Ищет какие-то способы выполнения требуемого от него минимума, чтобы получить нужные зачеты и добраться до заветной цели – диплома?

Несомненно, механизмы словообразования в русском языке не всегда задействованы так, чтобы придать какому-то слову, например, «студент» такой вид, при произнесении которого будет ясен смысл этого слова (например, «ученик», «учащийся» и т.д.). Это обусловлено тем, что у заимствованных слов внутренняя форма является скрытой. Теперь перейдем к рассмотрению этого слова в литературном языке арабов. По-арабски «студент» – «талиб» طالب причастие от трехбуквенного корня «талаба» طلب – «просить», «требовать», «искать», т.е. буквально «студент» по-арабски означает «требующий, просящий, ищущий». Получается, что студент – это человек, ищущий и требующий знания, который не стесняется просить людей о помощи на пути к знанию. Для менталитета европейского студента это несвойственно, в особенности просить, требовать от людей знания.

Следовательно, слово «та́либ» передает основную сущность студента – молодого человека, который тянется к знаниям.

Другой пример: «публикация» по-арабски «на́шр» происходит от трехбуквенного корня «нашара» ن ش ر:

1) «обнародовать, публиковать, печатать, распространять, разносить (новости)»;

2) «расстилать, развешивать (например, газету); развешивать (бельё)».

Использование одного и того же слова для таких разных глаголов, как «публиковать» и «развешивать (бельё)», на самом деле, очень четко передает смысл этого понятия. Особенно ярко это можно увидеть это для авторов, кто время от времени публикует плоды своих творческих усилий. Работа до публикации своих трудов подобна стирке белья: вы сидите у себя дома и замачиваете его в тазике, засыпаете порошком и ждете, пока не доведете до определенного состояния (пишите черновой вариант статьи). Потом, когда вам кажется, что вещь хорошо отстиралась – полощите чистой водой (ищите кого-то, кто просмотрит вашу статью свежим взглядом и поправит ошибки). И вот, наконец, вы вывешиваете на балконе белье на всеобщее обозрение (публикуете). Тщательно расправляете мятые тряпки, растягиваете их на веревке, прикрепляете прищепками, чтобы не потерять (когда-то сумбурный черновой текст, набросок принимает литературный вид и оказывается у множества людей на виду, вы оформляете авторские права).

Теперь перейдем к рассмотрению примера со словом «офицер». Чтобы понять смысл этого латинского слова, опять нужно заглядывать в толковый словарь, где мы и найдем объяснение этого понятия. Безусловно, большинство из нас знает, что офицер это – военный начальник. Но это представление смутное, и оно никак не связано со словом «офицер» (само слово непонятно нам вообще). «Офицер» по-арабски – «да́бит», это слово образовано от трехбуквенного корня ض ب ط «дабата», что переводится как «держат, сдерживать, удерживать». У всех народов всегда офицерами были представители высших слоев общества. К важнейшим задачам офицеров относятся поддержание порядка и дисциплины в армии. Если армия добилась успеха, офицер обязан удержать солдат от зверств и мародерства, если потерпела неудачу – он не позволит им обратиться в бегство.

Перейдем к примерам с названиями дней недели. У арабов дни недели имеют названия, образованные от порядковых номеров. Следовательно, воскресенье «йаум-уль-уахид» переводится как «первый день», понедельник «йаум-уль-иснайн» – «второй день», и т.д., пятница – «день собрания» (йаум-уль-джума), а суббота – «день отдыха» (йаум-ус-сабти). В арабском языке слово «сабт», образованно от трехбуквенного корня «сабата» س ب ت, что значит «быть в покое, отдыхать». И на сегодняшний день в странах Арабского мира после пятидневной рабочей недели, дни которой

именуются порядковыми числительными, идут дни отдыха: «день собрания», когда все совершеннолетние мужчины должны быть в мечети на общей молитве, и «день отдыха», когда разрешается весь день отдыхать, не выходя из дома. Как демонстрирует нам этот пример, и названия дней недели в арабском языке просты и понятны, не как в русском, где человеку, не знающему язык почти все слова нужно искать в словаре. Такие примеры можно приводить очень долго, но достаточно просто открыть «Арабско-русский словарь» и выписывать оттуда буквально слово за словом. Многим словам русского языка, смысл которых не ясен без толкового словаря и которые иностранцу нужно просто запомнить, можно поставить в сравнение слово из арабского языка, которое образовано от трехбуквенного глагола, обозначающего понятное, конкретное действие.

Итак, арабская языковая картина мира отличается от других языковых картин, в том числе и русской. Арабский язык обладает очень логичными механизмами словообразования, которые погружают человека в словесные ассоциации, порождающие богатые образы воображения, благодаря чему человек может оперативно отвечать на возникающие ситуации в обыденной жизни, и даже не зная какого-то слова, но зная глагольный корень, с помощью догадки находить слово. И так как большая часть арабских слов имеет открытую внутреннюю структуру, точнее понимать и передавать сложные научные термины.

Библиографический список

1. Гуревич, А.Я. Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры / А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1990. – 238 с.
2. Особенности арабского языка в передаче смысла вещей [Электронный ресурс]. – URL: <http://ar-ru.ru/nashr/34-limaza-li-arabija/103-peredacha-smysla-arabskogo>.
3. Шагаль, В.Э. Арабский мир: Пути познания Межкультурная коммуникация и арабский язык / В.Э. Шагаль. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – 287 с.
4. Шмелев, А. Русская языковая картина мира [Электронный ресурс] / А. Шмелев. – URL: <http://www.ug.ru/archive/27478>.

[К содержанию](#)